IV.

СМѢСЬ.

ПРОВ. 1963
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
598
53

1.—Изъ исторіи передвиженій населенія въ XVIII вѣкѣ.

I.

Вольной колонизаціи должно быть отведено довольно видное мѣсто въ одномъ изъ основныхъ процессовъ исторіи русскаго народа, въ процессѣ постепеннаго заселенія Европейской Россіи. Къ сожалѣнію, изученіе вольной колонизаціи сопряжено съ очень большими затрудненіями. Вольная колонизація замѣтна по своимъ результатамъ, но неуловима въ своихъ деталяхъ. И это, по словамъ одного изъ историковъ русскихъ украинъ, не простая случайность: «и печатные матеріалы и архивные документы преимущественно говорятъ намъ о дѣятельности правительства или его непосредственныхъ органовъ, а все то, что не было регламентировано или санкціонировано имъ, естественно, и не попадало въ офиціальные столбцы и книги» [1]). Можно сказать опредѣленнѣе: оно могло туда попадать въ видѣ розыска, донесенія о поимкѣ бѣглецовъ, наказа о сыскѣ укрывающихся, или какого нибудь иного документа, говорящаго намъ о карательной дѣятельности властей или о стараніяхъ землевладѣльцевъ розыскать бѣжавшихъ крѣпостныхъ и холоповъ. Вѣдь вольная колонизація, по существу, была передвиженіемъ лицъ, недовольныхъ порядками Московскаго государства и Имперіи, стремившихся уйти изъ страны въ поискахъ лучшихъ условій жизни. Самовольный уходъ почти всегда обозначалъ уклоненіе отъ тягла и желаніе избавиться отъ тяжкихъ повинностей. Вольная колонизація, съ точки зрѣнія фискальныхъ интересовъ правительства, была явленіемъ нежелательнымъ и вызывала его противодѣйствіе; такая политика правительства встрѣчала сочувствіе и поддержку и въ дворянахъ, особенно по мѣрѣ того, какъ дворянство становилось правящимъ классомъ. Еще въ XVI вѣкѣ правительство законодательнымъ порядкомъ выясняетъ свое отношеніе къ бѣглымъ и преслѣдуетъ бродячіе элементы, которые поддерживали связь между пограничными городами и вольными казачьими поселеніями: казакамъ, говоритъ лѣтопись конца XVII в., «отъ царя Бориса было гоненіе веліе, не пущалъ ихъ ни въ который городъ, куда они ни придутъ, ихъ вездѣ имаше и по тюрьмамъ сажаху» [2]). Акты XVII в. ставятъ насъ лицомъ къ лицу съ такимъ же отношеніемъ къ бѣглымъ, проводникамъ вольной колонизаціи на югѣ. Владѣльцы крѣпостныхъ

---

[1]) Багалѣй. Очерки по исторіи колонизаціи и быта степныхъ окраинъ, 368.
[2]) Лѣтопись по Никонов. списку (изд. 1767—68 гг.) VII, 286.

душъ принимаютъ также дѣятельное участіе въ розыскахъ и поимкѣ бѣглыхъ. Отъ 1688 г. сохранился, напримѣръ, любопытный наказъ помѣщика Ивана Мещеринова его человѣку, посланному въ Алатырскій и Саранскій уѣзды для поимки его бѣжавшихъ крестьянъ, знакомящій съ мелкими подробностями прекрасно организованнаго поиска, ведшагося при помощи особыхъ агентовъ-спеціалистовъ [1]).

Отношеніе правительства и владѣльческаго класса къ бѣглымъ не измѣнилось ни при Петрѣ, ни при его преемникахъ. Остался безъ ощутительной перемѣны и отливъ народныхъ волнъ на югъ и юго-востокъ, потому что никакія законодательныя мѣры не могли остановить этого движенія [2]). Петровское и послѣпетровское законодательство изобилуетъ суровыми мѣрами противъ бѣглыхъ, грозящими кнутомъ, ссылкой и смертью [3]). А между тѣмъ, 37% убыли, зарегистрованной переписью 1710 г., сравнительно съ данными 1678 г., падаютъ, по словамъ изслѣдователя Петровскаго царствованія, на побѣги [4]),

Ни время, ни суровые законы не справились съ побѣгами населенія, не могли уничтожить этой течи въ государственномъ кораблѣ. Но условія жизни бѣглецовъ отразились на характерѣ документальныхъ о нихъ извѣстіяхъ. Эти извѣстія много и подробно говорятъ о поимкахъ и наказаніяхъ, но почти вовсе не даютъ возможности судить о томъ, какъ шли бѣглецы въ украины и какъ заселяли они новыя земли. Тѣмъ болѣе цѣны представляютъ документы, проливающіе свѣтъ на эту именно сторону вольной колонизаціи; ихъ пока довольно мало, но обязаны мы ими тому же правительству, потому что въ большинствѣ случаевъ они стоятъ въ связи съ отступленіями отъ постоянной и традиціонной политики правительства по отношенію къ бѣглымъ.

Бывали случаи, когда элементы вольной колонизаціи, бѣглые крестьяне, вольные гулящіе люди, отбывшіе тягла посадскіе, еще наканунѣ гонимые и преслѣдуемые, оказывались нужными для правительства людьми и становились предметомъ нѣкоторыхъ его попеченій и заботъ. Есть полное основаніе думать, что среди такъ называемыхъ „сходцевъ“, добровольныхъ пришельцевъ въ города южной окраины, упоминаемыхъ почти въ каждомъ вновь возникающемъ украинскомъ городѣ XVII вѣка, были бѣглые люди, которыхъ правительство заставало въ данномъ мѣстѣ и которыми оно пользовалось для своихъ цѣлей, верстая ихъ въ городовую или новоприборную службу и предавая забвенію ихъ прежнюю вину цѣною новаго тягла, на нихъ налагаемаго [5]). Существованіе такихъ людей въ южныхъ городахъ находило себѣ отраженіе и въ законода-

---

[1]) Чт. Об. Ист. и Др. 1869, № 4. Акты, собр. Семевскимъ, № 69.

[2]) Семевскій, Крестьяне въ царствованіе Екатерины II, I, 405.

[3]) Побѣдоносцевъ, Историческія изслѣдованія, 129—130; Энгельманъ, Исторія крѣпостного права, 112—116.

[4]) Милюковъ, Государственное хозяйство, 272.

[5]) Багалѣй, Очерки, 132; Шмелевъ., нѣсколько замѣчаній объ однодворцахъ, 8—10.

тельствѣ [1]). Преобразованіе Московскаго царства въ имперію не измѣнило положенія дѣла, и въ XVIII вѣкѣ, при первыхъ преемникахъ Петра, на новыхъ мѣстахъ, гдѣ совершаются первые шаги русской колонизаціи, —въ Оренбургскомъ краѣ—мы видимъ тѣ же явленія, какія раньше наблюдались въ Польской и Рязанской украйнахъ. Нѣкоторыя льготы по отношеніи къ составу поселенцевъ можно открыть въ изданной 7 іюля 1734 привилегіи г. Оренбургу [2]). Подтвержденіе тѣхъ же льготъ находимъ и въ другихъ правительственныхъ указахъ времени управленія Оренбургской экспедиціей Кирилова [3]). Правительство даже зашло довольно далеко въ этомъ необычномъ для него направленіи. Предпріимчивый Кириловъ, признавая необходимымъ усилить и укрѣпить русское населеніе въ краѣ, и не видя, чтобы купечество, мастеровые и разночинцы особенно стремились въ только что „уфундованный“ Оренбургъ, принималъ, какъ въ этотъ городъ, такъ и въ основанныя имъ крѣпости, и записывалъ въ казачью службу „изъ разныхъ людей охотниковъ, а больше бродящихъ и объявляющихъ о себѣ, что прописные отъ подушнаго окладу“ [4]). По его донесенію пріемъ подобныхъ людей въ строившіяся крѣпости былъ временно допущенъ именнымъ указомъ 11 февраля 1736 года. Многочисленнымъ бѣглецамъ, жившимъ на Яикѣ у казаковъ безъ службы и безъ податей предписано было „подъ рукою объявить, чтобъ они шли съ Яика на службу въ Оренбургъ“; ихъ должны были опредѣлять на службу какъ въ самый Оренбургъ, такъ и въ другіе новые городки подъ командой особыхъ офицеровъ „впредь до указа“; при томъ со всѣхъ являющихся такимъ путемъ снимались показанія „чьи они, давно-ль бѣжали и на Яикъ пришли, и съ тѣхъ ихъ допросовъ“ приказывалось „отсылать вѣдомости въ тѣ губерніи, откуда покажутся бѣглецами“. Помѣщикамъ предполагалось этихъ бѣглыхъ зачесть за очередныхъ рекрутовъ [5]). Вскорѣ послѣдовалъ и другой указъ, по которому въ Оренбургъ предписывалось ссылать бродягъ и нищихъ, по происхожденію своему, большею частью, тѣхъ же бѣглыхъ крестьянъ, дворовыхъ и т. п. [6]).

Въ первомъ изъ приведенныхъ указовъ говорится, что бѣглые опредѣляются въ службу „впредь до указу“. Въ этомъ можно видѣть нѣкоторую шаткость взглядовъ правительства на положеніе бѣглыхъ въ Оренбургскомъ краѣ. Интересы русской колонизаціи требовали узаконенія бѣглецовъ на окраинѣ. Традиціонное отношеніе къ бѣглецамъ требовало возвращенія ихъ владѣльцамъ. Колебаніе правительственной политики въ интересующемъ насъ вопросѣ и отражается, дѣйствительно,

---

[1]) П. С. З. II, № 998.

[2]) П. С. З. IX, № 6584.

[3]) П. С. З. IX, №№ 6887, 6888, 6889. Фирсовъ, Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства и колонизація закамскихъ степей.

[4]) Рычковъ, Исторія Оренбурга, I, 222.

[5]) П. С. З. IX, № 6893. Денъ, Населеніе Россіи по 5-й ревизіи II, 219.

[6]) П. С. З. IX, № 7041. Денъ, тамъ же, 220.

въ мѣропріятіяхъ слѣдующихъ годовъ. Преемникъ Кирилова, Татищевъ, слѣдовалъ примѣру своего предшественника, допуская дальнѣйшее поселеніе въ краѣ бѣглыхъ изъ Великороссіи и Малороссіи и получилъ за свои дѣйствія строгій выговоръ. Неплюеву стоило большого труда и хлопотъ, пока онъ достигъ, наконецъ, въ 1744 году того, что „бѣглые, которые.... записаны въ новопостроенныхъ по линіи къ Оренбургу крѣпостяхъ въ казаки и тамъ уже обселились и дѣйствительно службы служатъ" были окончательно оставлены въ этихъ крѣпостяхъ съ зачетомъ въ рекруты по указу 1736 г. [1]).

II.

По всей вѣроятности именно колебаніямъ въ политикѣ по отношенію къ бѣглымъ Оренбургскаго края, наблюдавшимся въ періодъ времени между 1736—1744 гг., и желанію въ Петербургѣ познакомиться съ числомъ, составомъ и происхожденіемъ ушедшихъ на далекую окраину бѣглецовъ мы обязаны появленію документовъ, которые положены въ основу настоящей работы. Документы эти, конечно, отрывочны; пользованіе ими отнюдь не даетъ возможности широко изслѣдовать вопросъ о бѣглыхъ въ XVIII в.; но они, на мой взглядъ, все же могутъ бросить лучъ свѣта на обстановку, въ какой бѣглецы въ XVIII вѣкѣ передвигались изъ внутреннихъ областей государства на его окраины. Въ этомъ заключается ихъ интересъ и ихъ цѣнность.

Въ 1740 г. начальникъ Оренбургской комиссіи, ген.-лейт. кн. Урусовъ, преемникъ Татищева, получилъ приказаніе: „сколько понынѣ въ новопостроенныхъ къ Оренбургу крѣпостяхъ имѣется поселившихся помѣщиковыхъ и всякаго званія бѣглыхъ людей и крестьянъ, не исключая и тѣхъ, которые уже записались въ казаки, учинить имъ всѣмъ обстоятельную перепись по именамъ и съ показаніемъ лѣтъ каждаго, какъ мужеска такъ и женска пола, тако-жъ чьи они и изъ которыхъ городовъ и уѣздовъ, и давно-ль бѣжали, объявя имъ притомъ, чтобы всякій о себѣ показалъ истину, а ежели кто изъ нихъ истины показывать не будетъ, или покажутъ, да неправильно, а послѣ о томъ сыщется, такіе, съ жестокимъ наказаніемъ отданы будутъ помѣщикамъ ихъ по прежнему». Какъ слѣдствіе этого, была составлена объемистая перепись съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ указа; перепись эта, насколько можно судить по помѣтѣ на книгѣ, была получена въ Сенатѣ осенью 1741 г., въ промежутокъ времени между смертью князя Урусова (іюль 1741 г.) и пріѣздомъ Неплюева (апрѣль 1742 г.) [2]). Въ моемъ распоряженіи была перепись бѣглыхъ, поверстанныхъ въ казаки въ слѣдующихъ 14 крѣпостяхъ: Красносамарской, Борской, Елшанской, Бузулуцкой, Тоцкой, Сорочинской, Татищевской и Тевкелевѣ бродѣ, составлявшихъ укрѣпленную линію отъ Самары къ Оренбургу, Чернорѣченской, Бердской,

[1]) П. С. З. XII, № 9006.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юстиціи, Доклады и приговоры Сената, кн. 13/144, л. 1.

Озерной, Мочинской, Красногорской и Илецкой, находившихся вокругъ Оренбурга или расположенныхъ по линіи Оренбургъ—Орскъ, а также въ отдѣльной группѣ изъ 4 крѣпостей—Челябинской, Міясской, Чебаркульской и Эткульской, населенныхъ преимущественно выходцами изъ старинныхъ русскихъ поселеній Сибири, вслѣдствіе чего послѣдняя группа оставлена мною внѣ предѣловъ изслѣдованія. Въ общемъ, названными крѣпостями почти исчерпывались укрѣпленные пункты, основанные до прибытія Неплюева и такимъ образомъ можно считать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло почти со всѣмъ составомъ бѣглаго русскаго населенія, какой былъ опредѣленъ на военную службу въ Оренбургскомъ краѣ ко времени появленія въ этомъ краѣ Неплюева.

Данныя переписи очень детальны, въ особенности по нѣкоторымъ крѣпостямъ; каждый казакъ изъ бывшихъ бѣглыхъ сообщаетъ о мѣстѣ своего рожденія, объ обстоятельствахъ, вынудившихъ его бѣжать, а часто, кромѣ того, разсказываетъ, какими путями онъ шелъ со своей родины, пока наконецъ не добрался до крѣпости на степной границѣ. Въ этихъ разсказахъ главный интересъ переписи. Являются однако вопросы, которые надо разрѣшить, прежде чѣмъ пользоваться ея данными. Правдоподобны ли сказки казаковъ и чѣмъ объяснить слишкомъ большую, казалось бы, словоохотливость прежнихъ бѣглецовъ въ ихъ разсказахъ о своихъ странствіяхъ? Я думаю, что первый вопросъ надо рѣшить утвердительно; отвѣтъ на второй вопросъ объяснитъ почему. Указъ о переписи, полученный Урусовымъ, ставилъ окончательное закрѣпленіе бѣглыхъ въ крѣпости въ зависимость отъ правдивости ихъ показаній и категорически заявлялъ, что утаившіе что либо или солгавшіе будутъ возвращены прежнимъ владѣльцамъ. Мы не знаемъ навѣрно, какая непосредственная цѣль преслѣдовалась интересующей насъ переписью, хотя знаемъ, какъ колебались въ правительственныхъ сферахъ того времени воззрѣнія на дальнѣйшую судьбу бѣглыхъ Оренбургскаго края. Но сами новоповерстанные казаки не знали и этого; они имѣли передъ собою ясное требованіе сообщить всю правду съ надеждой въ этомъ случаѣ остаться свободными; съ другой стороны, путь съ родины до Оренбургской линіи былъ часто такъ сложенъ и запутанъ, что раскрытіе всей правды еще далеко не всегда помогало выяснить, какой помѣщикъ имѣлъ преимущественное право на человѣка, успѣвшаго въ иныхъ случаяхъ исходить полъ-Россіи и пожить не за однимъ владѣльцемъ. И это, по моему, вело къ тому, что бѣглецы не имѣли надобности сознательно вводить въ заблужденіе снимавшихъ съ нихъ допросъ. Вотъ, почему я думаю, что казаки въ своихъ сказкахъ сообщали свѣдѣнія, близкія къ истинѣ, и что къ этимъ свѣдѣніямъ можно отнестись съ извѣстнымъ довѣріемъ.

Перехожу къ характеристикѣ данныхъ переписи. Въ концѣ переписи каждой крѣпости находится сводка данныхъ о бѣглыхъ, показывающая, во первыхъ, изъ какихъ мѣстностей Россіи они выходили, а во вторыхъ, къ какимъ соціальнымъ группамъ они принадлежали. Такимъ

образомъ, является возможность разсмотрѣть ихъ соціальный составъ и разрѣшить вопросъ о мѣстѣ ихъ происхожденія [1]). Свѣдѣнія исходятъ отъ главъ семействъ,—„настоящихъ казаковъ", какъ называетъ ихъ перепись, но въ своихъ сказкахъ казаки сообщаютъ извѣстія и о своихъ семействахъ,—женахъ, дѣтяхъ и состоящихъ при нихъ родственникахъ. Всего въ 14 крѣпостяхъ перепись насчитываетъ 2065 „настоящихъ казаковъ", 1567 чел. ихъ родни мужскаго пола и 2343 чел. родни женскаго пола. Эти 3 цыфры имѣютъ, однако, далеко не одинаковый интересъ и значеніе. Соціальное происхожденіе жены и мѣсто ея родины опредѣляются по мужу, и, слѣдовательно, далеко не всегда соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Почти то же самое можно сказать и о дѣтяхъ и о боковыхъ родственникахъ; и ихъ родина и происхожденіе опредѣляются по главѣ семейства; такимъ образомъ, въ интересахъ достовѣрности приходится пожертвовать двумя изъ трехъ приведенныхъ цыфръ и оперировать только данными о „настоящихъ казакахъ".

2096 „настоящихъ казаковъ" были выходцами изъ 121 уѣздовъ и городовъ Имперіи, 5 слободскихъ и 10 малороссійскихъ казачьихъ полковъ. По происхожденію они раздѣлены на крестьянъ дворцовыхъ, крестьянъ монастырскихъ, синодальныхъ и церковничьихъ, крестьянъ помѣщичьихъ, выходцевъ изъ солдатскихъ, казачьихъ и др. слободъ, посадскихъ людей, выходцевъ изъ казачьихъ поселеній на Дону и Яикѣ, инородцевъ очень различнаго происхожденія и, наконецъ, выходцевъ изъ западной, Литовско-Польской Руси. Полную сводку данныхъ о составѣ и происхожденіи „настоящихъ казаковъ" Оренбургскихъ крѣпостей читатель найдетъ въ помѣщенной въ концѣ статьи таблицѣ; здѣсь же я приведу только нѣкоторыя соображенія и выводы, основанные на цыфрахъ таблицы.

Распредѣляя бѣглыхъ по мѣстностямъ, откуда они родомъ, на первый чередъ приходится поставить среднее и нижнее Поволжье, гдѣ мы находимъ и самыя крупныя поуѣздныя цыфры.

Уѣзды и города.	Число лицъ, изъ нихъ происходящихъ:
Симбирскій	257
Нижегородскій	152
Казанскій	105
Самарскій	63
Сызранскій	17
Свіяжскій	14
Саратовскій	12
Пригородъ Петровскъ	11
Чебоксарскій	10

[1]) Ар. М. Ю., Д. и пр. Сената кн. 13/144, л.л. 71—72, 137—138, 171—172, 234—235, 264—265, 312—313, 325—326, 340—341, 355—356, 396—397, 428—429, 501—502, 516—517, 775—776 об.

Починковская волость	9
Пригородъ Кашкуръ	6
Курмышскій	5
г. Астрахань	4
г. Билярскъ	3
Тетюшскій	2
г. Царицынъ	1
г. Санчурскъ	1
г. Малмыжъ	1
г. Ядринъ	1
Всего	674

За этой группой слѣдуетъ поставить города по бывшей Симбирской чертѣ, край, граничащій съ Поволжьемъ и соотвѣтствующій нынѣшнимъ губерніямъ Пензенской, Симбирской и южной части Нижегородской. И здѣсь мы встрѣчаемъ довольно крупныя поуѣздныя цыфры.

Уѣзды и города.	Число лицъ, изъ нихъ происходящихъ.
Алатырскій	102
Пензенскій	98
Арзамасскій	79
Саранскій	58
Керенскій	24
Ломовскій	14
Инсарскій	11
Кадомскій	6
Норовчатскій	5
Карсунскій	2
г. Мокшанъ	1
Всего	410

Преобладаніе выходцевъ изъ средняго Поволжья и мѣстностей, расположенныхъ между средней Волгой и старыми русскими областями, вполнѣ понятно. Это былъ ближайшій къ Оренбургской пограничной линіи край, гдѣ въ XVIII в. уже было прочное русское населеніе. Однако, относительная величина цыфръ объясняется здѣсь еще другимъ обстоятельствомъ. Черезъ Поволжье и старую Симбирскую черту проходили въ XVIII вѣкѣ бѣглецы изъ внутреннихъ областей государства. Ниже мнѣ придется коснуться этого вопроса болѣе подробно; но здѣсь, въ объясненіе только что сказаннаго, слѣдуетъ замѣтить, что далеко не всѣ уроженцы средняго поволжья и мѣстностей по старой Симбирской чертѣ принадлежали къ семьямъ, издавна здѣсь поселившимся: часто оказывалось, что предыдущее поколѣніе жило далѣе къ западу и что такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь дѣло, съ такимъ же, хотя и болѣе медленнымъ переселеніемъ изъ внутреннихъ областей государства.

Вотъ примѣры: отецъ казака Ал. Тер. Рѣзвякова, изъ ямщиковъ г. Касимова, ушелъ въ Алатырскій у. къ помѣщику Акинфову, гдѣ и родился Алексѣй Рѣзвяковъ, позднѣе „не похотѣвшій“ жить у Акинфова и „сошедшій“ въ Самару, гдѣ въ то время находилось управленіе Оренбургской комиссіи. Казакъ Дм. Гавр. Стрѣльцовъ, отецъ котораго былъ въ Москвѣ стрѣльцомъ, родился уже въ Нижнемъ Новгородѣ, откуда перешелъ въ Пензенскій у., а потомъ на Оренбургскую линію; одинъ уроженецъ Симбирскаго уѣзда показываетъ, что отецъ его былъ ямщикъ, родомъ изъ Вологды [1]). Число примѣровъ можно было бы легко увеличить. Итакъ, часть выходцевъ изъ Поволжья, по справедливости, могла бы быть отнесена на долю внутреннихъ центральныхъ областей государства, которыя, впрочемъ, и сами по себѣ, непосредственно даютъ довольно значительныя цыфры.

Для удобства я дроблю эти области на 3 группы.

Уѣзды и города.	Число лицъ, изъ нихъ происходящихъ.
I. Верхнее Поволжье и Заволжье.	
Костромскій	38
Балахнинскій	21
Пошехонскій	19
Ярославскій	16
Галицкій	8
Кашинскій	6
Юрьевецкій	6
Романовскій	5
Устюженскій	5
Углицкій	5
Унженскій	2
Кинешемскій	1
Тверской	1
г. Судиславль	1
Всего	142
II. Теченіе р. Оки.	
Муромскій	39
Переяславскій-Рязанск.	16
Касимовскій	16
Скопинскій	9

[1]) Приведенные примѣры, а равно многочисленные примѣры, приводимые ниже, всѣ заимствованы отъ сказокъ „настоящихъ казаковъ“ 14 оренбургскихъ крѣпостей, помѣщенныхъ на лл. 1—776 упомянутой уже кн. $^{13}/_{144}$ Док. и приг. Сената, хранящейся въ А. Мин. Юстиціи. Въ виду ихъ дробности и однообразія, отдѣльныхъ ссылокъ на листы книги ниже не дѣлается.

Коломенскій	9
Пронскій	6
Темниковскій	4
Михайловскій	4
Каширскій	3
Калужскій	2
Сапожковскій	2
Тульскій	1
Елатемскій	1
Всего	112

III. Междурѣчье Оки и Верхней Волги.

Суздальскій	69
Владимірскій	57
Московскій	22
Переяславскій-Залѣсск.	18
Ростовскій	14
Гороховецкій	12
Вязниковскій	6
Луховскій	6
Юрьевопольскій	6
Дмитровскій	1
Звенигородскій	1
Всего	212

Всего изъ центральныхъ областей 458 выходцевъ; этотъ выходъ не новое явленіе; бѣглецы идутъ тою дорогой, которая еще съ половины XVI в. сдѣлалась излюбленной для искавшихъ простора за предѣлами Московскаго государства. Несомнѣнно большее пропорціональное количество выходцевъ изъ мѣстностей по Окѣ и Волгѣ указываетъ, какое значеніе имѣли въ интересующемъ насъ вопросѣ рѣчные пути. Большое число бѣглецовъ изъ уѣздовъ междурѣчья, не примыкавшихъ прямо ни къ Окѣ, ни къ Волгѣ, но близко подходившихъ къ нимъ или же расположенныхъ по значительнымъ ихъ притокамъ, подчеркиваетъ лишній разъ это значеніе.

За центральными областями слѣдуютъ казачьи центры—Донъ (47 чел.) и Яикъ (105), дающіе вмѣстѣ 152 самовольныхъ переселенцевъ въ Оренбургскій край; далѣе идутъ выходцы изъ Слободской украйны—139 чел., къ которымъ удобнѣе всего присоединить и небольшую группу малороссовъ изъ бывшей гетманщины, въ количествѣ 55 человѣкъ.

На слѣдующемъ мѣстѣ стоитъ сосѣдній съ Оренбургской линіей край—Уфимскій уѣздъ, дающій 71 человѣкъ, преимущественно инородческаго происхожденія.

Далекій сѣверъ, вмѣстѣ съ Новгородскимъ краемъ и завоеваніями Петра, даетъ 46 чел. выходцевъ, распредѣляющихся слѣд. обр.:

Уѣзды.	Число лицъ изъ нихъ происходящихъ.
Вологодскій	17
Бѣлозерскій	7
Новгородскій	5
Олонецкій	5
Великоустюжскій	3
Важскій	3
Тотемскій	2
Петербургскій	1
Псковскій	1
Каргопольскій	1
Ревельскій	1
Всего	46

Очень немного даетъ Тамбовскій край и старинная Польская украйна, а также Прикамье, имѣющіе свои ближайшіе выходы на просторъ—на югъ и въ Сибирь. Выходцы изъ этихъ мѣстностей распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Уѣзды.	Число лицъ изъ нихъ происходящихъ.
I. Тамбовскій край.	
Шацкій	17
Тамбовскій	13
Ряжскій	3
Козловскій	2
Борисоглѣбскій	1
Всего	36
II. Бывшія Польская и Сѣверская украины.	
Воронежскій	5
Елецкій	5
Ливенскій	3
Рыльскій	1
Всего	14
III. Прикамье.	
Кунгурскій	4
Хлыновскій	3
Пермскій	1

Яранскій.	1
Елабужскій	1
Кайгородскій	1
Всего . . .	11

Общая картина замыкается Оренбургскими пригородками, дающими 12—человѣкъ, Сибирью—9 чел. и Калмыцкой ордой—8 чел. Въ самомъ концѣ стоятъ Западная Русь и Польша съ 10 чел. и Смоленскъ съ 2.

Подводя итоги сдѣланному географическому анализу можно придти къ выводу, что подавляющее число бѣглецовъ (въ общемъ до 73%) давало Поволжье (32%), старая Симбирская черта (20%) и центральныя области (21%), причемъ первыя двѣ области иногда служили только дорогой, по которой проходили бѣглецы изъ государственнаго центра. Всѣ другія области даютъ въ общей сложности только 27%, что объясняется или ихъ отдаленностью—напр. Сѣвернаго и Озернаго края, или ихъ относительнымъ привольемъ, какъ это было съ Прикамьемъ или съ южной окраиной, или же особыми мѣстными, часто случайными, причинами, замѣчаемыми у Донцовъ и Малороссовъ. Лишь какъ исключеніе попадаются выходцы изъ западной окраины Имперіи—изъ мѣстностей, прилегавшихъ къ польской границѣ или расположенныхъ неподалеку отъ нея. Это вполнѣ понятно. Польша въ XVIII в., привлекала къ себѣ бѣглецовъ изъ Имперіи не менѣе, если не болѣе, чѣмъ юго-восточныя степи. Объ этомъ говорятъ и правительственныя мѣры временъ Анны и Елизаветы и дворянскіе голоса въ Екатеринской комиссіи.

Перейдемъ къ соціальному составу бѣглецовъ. Почти 47% общаго числа ихъ—982 чел., по происхожденію, своему дворцовые крестьяне Дворцовые крестьяне вездѣ преобладаютъ надъ остальными группами. Такое явленіе нельзя считать случайнымъ. Вѣроятно, дѣло объясняется тѣмъ, что населеніе дворцовыхъ земель менѣе другихъ частей сельскаго населенія было опутано сѣтью повинностей, состояло подъ менѣе зоркимъ контролемъ и потому болѣе другихъ сохранило фактическую свободу передвиженія. А между тѣмъ и эта часть населенія имѣла вѣскія причины искать свободы и простора. «Извѣстно довольно всѣмъ, каковыя народу обиды отъ подушнаго непорядочнаго сбору происходятъ», говоритъ современникъ, стремящійся, впрочемъ, не облегчить положеніе крестьянъ, а доставить дворянамъ новыя льготы [1]). Ниже увидимъ, какое огромное значеніе имѣла петровская подушная перепись въ жизни большинства Оренбургскихъ бѣглецовъ. Вспомнимъ, съ другой стороны, религіозныя притѣсненія, которымъ подвергались раскольники; и они уводили не мало народу со старыхъ привычныхъ мѣстъ жительства.

Второе мѣсто занимаютъ крестьяне духовныхъ учрежденій; ихъ 327 или 15,6%. Оставивъ въ сторонѣ вопросъ объ отношеніи этого количества къ количеству крестьянъ дворцовыхъ, вспомнимъ, что крестьяне духовныхъ учрежденій, въ составѣ крѣпостного населенія, занимали

[1]) Чтенія Общ. Ист. и Др. 1907 кн. 2. Смѣсь, стр. 33.

по числу второе мѣсто, слѣдуя за крестьянами частновладѣльческими [1]). Между тѣмъ, число ихъ среди бѣглецовъ Оренбургскаго края было вдвое выше числа послѣднихъ. Быть можетъ, для объясненія такого большого числа выходцевъ изъ монастырскихъ имѣній имѣютъ цѣну два соображенія: вполнѣ установленъ фактъ, что общее положеніе монастырскихъ крестьянъ въ XVIII вѣкѣ было значительно хуже положенія всѣхъ другихъ группъ закрѣпощеннаго населенія [2]). Съ другой стороны надзоръ монастырскихъ прикащиковъ и посельскихъ старцевъ былъ недостаточно сильнымъ, чтобы прекратить побѣги.

Мнѣ кажется, что именно крѣпкимъ вотчиннымъ надзоромъ слѣдуетъ объяснить сравнительно малое число бѣглецовъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ (7,6%). Нѣсколько въ большемъ числѣ представлены казаки, 17,4%): между ними видное мѣсто занимаютъ выходцы съ Дона и Яика. Число малорусскихъ казаковъ почти одинаково съ помѣщичьими крестьянами. Слѣдующее мѣсто (135 чел.—6,4%) занимаютъ жители солдатскихъ слободъ, ямщики, ясашные крещеные инородцы и т. д., среди которыхъ замѣтную долю надо отвести потомкамъ новоприборныхъ служилыхъ людей Московской эпохи. Далѣе идутъ некрещеные инородцы—89 чел. (4,2%) и, наконецъ, выходцы изъ посадовъ—28 чел. (1,4%).

Соціальную группировку можно разсмотрѣть еще и съ другой стороны. Соотвѣтствуетъ ли, хотя бы приблизительно, пропорціональное количество бѣглецовъ той или иной группы изъ данной мѣстности дѣйствительной группировкѣ населенія въ этой мѣстности?. Если да, то это косвенный аргументъ въ пользу достовѣрности интересующей насъ переписи. Я думаю, что подобное приблизительное соотвѣтствіе можно прослѣдить въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, мѣстахъ. О дворцовыхъ крестьянахъ здѣсь говорить не приходится; ихъ преобладаніе вездѣ показываетъ, что причины этого явленія общія, а не мѣстныя. Иначе обстоитъ дѣло съ монастырскими крестьянами. Наибольшее ихъ число происходитъ изъ уѣздовъ Алатырскаго, Арзамасскаго, Владимірскаго, Костромского, Луховскаго, Нижегородскаго и Суздальскаго, т. е. какъ разъ изъ мѣстностей, гдѣ землевладѣніе духовныхъ учрежденій было сильно развито. Помѣщичьихъ крестьянъ вездѣ меньше, нежели монастырскихъ; исключеніе составляютъ только ближайшіе къ среднему Повожью, развивавшіеся еще съ конца XVII в. дворянскія гнѣзда вродѣ Пензенскаго, Саранскаго, Симбирскаго и Казанскаго уѣздовъ, гдѣ выходцы съ помѣщичьихъ земель преобладаютъ надъ выходцами изъ монастырскихъ вотчинъ. Выходцевъ изъ пахотныхъ солдатъ и близкихъ къ нимъ группъ населенія въ замѣтномъ числѣ даютъ только поволжскіе уѣзды т. е. вновь заселенныя мѣстности, гдѣ такія группы были представлены довольно ярко. Въ общемъ, данныя переписи показываютъ, что нѣкоторыя, по крайней мѣрѣ, мѣстности выдѣляли болѣе всего такія части населенія, которыя въ нихъ преобладали.

---

[1]) Семевскій, Крестьяне въ царствованіе Екатерины II, II, 195.

[2]) Семевскій, тамъ же, 199 и слѣд.

III.

Значительный интересъ представляетъ анализъ сказокъ, которыя давали о себѣ бѣглецы. Какъ уже выше упомянуто, эти сказки знакомятъ насъ съ причинами и обстоятельствами побѣговъ, съ жизнью бѣглецовъ и съ условіями ихъ появленія на Оренбургской линіи. Знакомство съ одиссеей бѣглыхъ даетъ возможность нарисовать довольно любопытную бытовую картину.

Странствованія бѣглыхъ оканчивались въ большинствѣ случаевъ въ мѣстѣ тогдашняго управленія Оренбургской комиссіи—въ Самарѣ, гдѣ производилась записка въ казаки вновь строющихся крѣпостей. Переходъ въ Самару съ первоначальнаго мѣста жительства бывалъ иногда прямымъ, но это были рѣдкіе случаи. Изъ 168 сказокъ о казакахъ Красносамарской крѣпости, не болѣе чѣмъ въ 10 мнѣ пришлось наблюдать прямой побѣгъ. Такъ напр., крестьянинъ Арзамасской вотчины гр. Скавронскаго Лукьянъ Куклевъ ушелъ безъ вѣдома прикащика и старосты въ Самару, гдѣ и опредѣлился въ казаки. Такимъ же точно образомъ бѣжалъ дворцовый крестьянинъ Юрьевецкаго уѣзда да нѣсколько пахатныхъ солдатъ и ясашныхъ инородцевъ Саранскаго, Пензенскаго и Симбирскаго уѣздовъ. Въ большинствѣ случаевъ передвиженіе выходцевъ, порывавшихъ со своимъ прошлымъ и искавшихъ счастья въ новыхъ краяхъ, были значительно сложнѣе. Приведу примѣры. Казакъ Павелъ Ивановъ Мухинъ, уроженецъ Суздальскаго уѣзда дворцовой Юмохоцкой волости, сошелъ въ Нижегородскій уѣздъ въ вотчину кн. А. М. Черкасскаго с. Селитьбу, оттуда позднѣе «сошелъ въ бѣгахъ» въ Симбирскій уѣздъ и только потомъ попалъ въ Самару. Казака Сем. Ив. Юдина, дворцовой Ярополческой волости Владимірскаго у., „свелъ во младенчествѣ“ отецъ въ Алатырскій уѣздъ, гдѣ они жили въ церковныхъ бобыляхъ; уже оттуда онъ бѣжалъ въ Самару. Казакъ Семенъ Алексѣевъ Кабулицкій, бобыль Троицкой вотчины Переяславль-Залѣсскаго уѣзда „бѣжалъ съ отцомъ безъ отпуску“; они „кормились съ отцомъ въ Симбирскомъ уѣздѣ въ солдатскихъ селахъ, въ разныхъ мѣстахъ“; потомъ Кабулицкій перешелъ въ томъ же уѣздѣ въ село Сосновку, гдѣ жилъ 10 лѣтъ «въ работѣ» у солдата Ѳедора Стулова, а отсюда пробрался въ Самару. Казакъ Никита Ив. Колѣнниковъ, старинный крестьянинъ Нижегородской вотчины Ѳ. Ѳ. Плещеева, ушелъ «безъ отпуска» въ ясашныя села Казанскаго уѣзда, откуда позднѣе прошелъ въ Самару. Однодворецъ Ломовскаго у. бѣжалъ въ Арзамасскую Троицкую вотчину, жилъ здѣсь въ церковныхъ бобыляхъ и затѣмъ лишь попалъ въ Самару. Сложный и постепенный побѣгъ—явленіе самое обычное; бѣглецы были похожи на зерна, которыя просѣиваются сквозь нѣсколько рѣшетъ; лишь самые выносливые и энергичные достигали, наконецъ, относительнаго улучшенія своей судьбы и избавленія отъ старой неволи.

Большой сложности и большему разнообразію въ условіяхъ передвиженія бѣглецовъ на юго-востокъ соотвѣтствуютъ и очень разнообраз-

ныя причины, заставлявшія ихъ пускаться въ далекія и опасныя странствованія. Могло случиться, что различные этапы странствованія одного и того же лица обусловливались неодинаковыми причинами. Побѣгъ могъ происходить отъ произвола и притѣсненій помѣщика. Казакъ Яковъ Савельевъ, бывшій крестьянинъ Арзамасской вотчины П. Б. Малахова разсказалъ о себѣ, что «въ подушную перепись былъ посланъ отъ помѣщика своего съ запасомъ къ Москвѣ, а онъ, помѣщикъ, его, Якова, въ перепись объявлялъ ли или нѣтъ, того онъ не знаетъ, а оной его помѣщикъ, его Якова сослалъ и держать не сталъ, а отпуску никакого не далъ». Причиной вторичнаго побѣга могъ быть побѣгъ болѣе ранній: въ Пензенскій уѣздъ пришелъ бѣглый солдатъ; принявшій было его дворцовый крестьянинъ, „узнавъ, что былъ солдатъ, не сталъ держать, выслалъ вонъ". Встрѣчаются (напр. среди казаковъ Борской крѣпости), побѣги «мірского отъ голоду». Разореніе отъ слишкомъ энергичнаго выколачиванія податей, а этимъ, какъ извѣстно, царствованіе Анны Ивановны осталось особенно памятнымъ, также служило причиною побѣга. Казакъ Макаръ Платоновъ „жилъ своимъ домомъ" въ с. Пичкасахъ Казанскаго у. „изъ того села сошелъ отъ пустоты, что оное село все запустѣло тягостью отъ податей". Исходной точкой побѣга могло быть плаваніе на Волжскихъ судахъ, отвлекавшее отъ обычной обстановки, и часто ставившее людей даже въ несовсѣмъ легальное положеніе: крестьянинъ Калязинскаго монастыря «съѣхалъ въ наймѣ на судахъ въ Астрахань»—съ этого и начались его странствованія, приведшія его въ концѣ концовъ на Оренбургскую линію. Вотъ еще примѣръ, когда отхожій промыселъ превратился въ побѣгъ: казакъ Красносамарской крѣпости Игнатій Козловъ «Московскаго уѣзда, Гуслицкой волости Романскаго прихода церкви Рождества Христова дѣйствительный былъ пономарь, а оное село помѣщика Степана Васильевича Лопухина, а изъ онаго села отпущены они прикащикомъ Григорьемъ Васильевымъ для прокормленія въ разныхъ мѣстѣхъ»; позднѣе Козловъ прямо явился въ Самару. Причиной второго и третьяго побѣга бывалъ иногда прямой доносъ; дворцовый крестьянинъ Казанскаго у. изъ инородцевъ, уйдя изъ родного села самовольно, жилъ 30 лѣтъ на наемной землѣ въ одномъ изъ дворцовыхъ селъ той же мѣстности, пока не былъ „выданъ по доносу сотника" и не принужденъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Изрѣдка встрѣчаемся съ спеціалистами побѣговъ: Андрей Семеновъ Кадниковъ, крестьянинъ Кадомскаго у., вотчины Мурзы Муралѣя Мустаева, бѣжалъ отъ помѣщика въ Пензенскій уѣздъ, здѣсь долго жилъ своимъ домомъ, внесенъ въ подушную подать, т. е. узаконенъ на новомъ мѣстѣ жительства и все же вторично бѣжалъ безъ всякой видимой причины.

Однако, самой частой и самой распространенной причиной, вызывавшей побѣгъ или ему способствовавшей, было уклоненіе отъ подушной переписи. Хотя наши документы относятся къ 30-мъ годамъ, но странствія бѣглецовъ длились иногда десятками лѣтъ, и многія показанія ясно свидѣтельствуютъ, какое большое значеніе въ жизни бѣглецовъ имѣло

введеніе подушнаго обложенія. Впечатлѣнія населенія отъ переписей Петровскаго времени хорошо извѣстны. Перепись 1718 г. встрѣчала по словамъ изслѣдователя этого вопроса и активное и пассивное сопротивленіе [1]). «Населеніе чинилось противно, отмалчивалось, не подавало сказокъ». Ландраты, принимавшіе сказки, указывали на „ослушаніе уѣздныхъ людей". Еще въ 1736 г. констатируется въ Московской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ присутствіе всякаго рода и званія людей, которые, «разными образы отъ службы и платежа подушныхъ денегъ чрезъ многое время избѣгая, живутъ праздно» [2]). То, что мы знали почти исключительно изъ офиціальныхъ донесеній правительственныхъ агентовъ, данныя переписи Оренбургскихъ казаковъ сообщаютъ намъ въ освѣщеніи самихъ тяглыхъ людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы узнаемъ послѣдствія, какія влекла за собой утайка отъ переписи для самихъ утаенныхъ.

Переписи такъ боялись, что она могла вызвать прямое бѣгство: дворцовый крестьянинъ Авдѣй Шерстобитовъ, жившій своимъ домомъ въ с. Солдатскомъ-Жерновкѣ Сызранскаго уѣзда опредѣленно заявляетъ, что бѣжалъ отъ подушной переписи. Одинъ крестьянинъ Алатырской троицкой вотчины, с. Рѣзоватова, бѣжалъ оттуда «не хотя платить подушнаго оклада». Съ другой стороны укрытіе бывало и случайнымъ. Дворцовый крестьянинъ Нижегородскаго уѣзда Андрей Поляковъ «въ подушный окладъ не записанъ», потому что „въ подушную перепись ходилъ въ наймѣ въ работѣ по Волгѣ на судахъ и отпущенъ онъ былъ изъ с. Сергача отъ старосты Ив. Бурмина съ даннымъ ему пашпортомъ"... Казанскій дворцовый крестьянинъ Бурлаковъ не внесенъ въ перепись «понеже они работали работу государеву». Другой крестьянинъ с. Сергача «въ подушную подать внесенъ или нѣтъ, не знаетъ»,—«былъ въ отлучкѣ, кормился по разнымъ мѣстамъ». Малороссъ изъ г. Котельвы, Ив. Духовецкій былъ въ услуженіи у поручика Кудрявцева и въ подушную перепись «ѣздилъ для продажи табаку по разнымъ городамъ».

Но такого рода случаи—исключенія; чаще всего укрытіе производилось вполнѣ сознательно, причемъ укрывателями являлись не только сами крестьяне и владѣльцы крѣпостныхъ душъ, но и другія лица, занимавшія очень разнообразное положеніе и въ томъ числѣ люди съ офиціальнымъ положеніемъ. Крестьянинъ Никита Колгановъ, родиной изъ Владимірскаго уѣзда, крѣпостной, былъ «снесенъ» 4 лѣтъ отъ роду братьями въ Сызрань; здѣсь въ перепись его «выслали». Пахотный солдатъ Бучковъ былъ укрытъ отъ переписи дядей, а самъ не пошелъ «съ недознанья своего». Примѣровъ ссылокъ на «простоту» и «недознанье» можно было бы привести очень много. Иногда скрывали отъ переписи пришлыхъ, быть можетъ, для того, чтобы избѣгнуть обвиненія въ пріемѣ бѣглыхъ. Скрывавшійся въ Алатырскомъ уѣздѣ у помѣщика Акинфова ямщикъ Рѣзвяковъ «жилъ своимъ домомъ съ прочими крестьяны и платилъ подати государевы, такожъ и помѣщичьи доходы съ крестьянами

[1]) Богословскій, Областная Реформа Петра Великаго, 343.
[2]) П. С. З. IX, № 7064.

БИБЛІОТЕКА
Общественныхъ Наукъ
Академіи Наукъ СССР

въ равенствѣ». Въ подушную перепись его не велѣлъ писать помѣщикъ «понеже онъ, Алексѣй, ему, Акинфову, не крѣпокъ». Еще случай: бѣглаго дворцоваго крестьянина, жившаго въ Пензенскомъ уѣздѣ у помѣщика въ бобыляхъ въ перепись „сослали со двора». Помянутый уже одинъ разъ Кобулицкій былъ укрытъ отъ переписи пахотнымъ солдатомъ Симбирскаго уѣзда, у котораго онъ жилъ, скрываясь, а позднѣе жилъ въ работникахъ у другого пахотнаго солдата „завѣдомо, что онъ Семенъ, отъ подушной подати укрывается". Крестьянинъ Спасо-Евфимьева монастыря, уже будучи въ бѣгахъ, былъ укрытъ отъ переписи въ Саратовѣ посадскимъ человѣкомъ. Дворцовый крестьянинъ Симбирскаго у. Ѳедоръ Черный былъ укрытъ отъ переписи сотникомъ того же села Ѳ. Загуменнымъ, а послѣ переписи «жилъ въ ономъ же селѣ завѣдомо» у крестьянина Носова. Бывало такъ, что желавшему явиться къ переписи оказывали препятствія. Пахотный солдать Симбирскаго уѣзда Маркелъ Ларіоновъ „въ бытность подушной переписи являться хотѣлъ, токмо сотникъ запретилъ, и били, и отвозили его, Маркела, укрывали на зимовьѣ". Не являлись и „запрещеніемъ старосты». Мнѣ думается, что приложенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы судить о томъ, какъ и кто укрывалъ отъ переписи. Но есть особенные случаи, которыхъ нельзя обойти молчаніемъ. Укрывателями отъ переписи нерѣдко являлись духовныя лица; вотъ примѣры: дворцовый крестьянинъ Владимірскаго у., Юдинъ, былъ укрытъ отъ переписи стараніями священника; монастырскаго крестьянина Бѣлозерскаго у., жившаго въ Арзамасскомъ у. „въ пріемѣ у попа", никто не объявилъ въ перепись. Одинъ бѣглый „изъ дьячковъ" Суздальскаго у. былъ утаенъ отъ переписи священникомъ Поволжскаго села, гдѣ онъ въ то время находился. Укрывали не одни священники; то же дѣлали и дьяконы и дьячки.

Но самымъ интереснымъ явленіямъ представляется мнѣ укрытіе отъ подушной подати стараніемъ представителей правительственной власти. Одинъ монастырскій крестьянинъ изъ Ростовскаго у. былъ принятъ въ Сызрани воеводою и затѣмъ скрытъ при переписи. Въ Симбирскѣ воеводою Иваномъ Нѣмковымъ былъ принятъ крестьянинъ изъ Новгородскаго у. „завѣдомо, что крыющійся отъ подушнаго оклада" и долго, видимо, жилъ и въ городѣ и въ уѣздѣ. Крестьянинъ дворцовой Починковской волости Алексѣй Улановъ, кормившійся въ бобыляхъ въ Сызрани, былъ отпущенъ мѣстнымъ воеводой въ подушную перепись въ Астрахань „а зачѣмъ не объявленъ, того не знаетъ".

Такимъ образомъ, укрывали вездѣ и укрывали всѣ, кто могъ это сдѣлать; утайка производилась какъ на мѣстахъ первоначальнаго жительства, такъ и на всѣхъ различныхъ этапахъ бѣгства. Но укрывшіеся и утаенные мало выигрывали отъ этого. Убѣгавшіе отъ правительственнаго тягла, попадали въ положеніе нелегальныхъ, которое было во многихъ отношеніяхъ еще тяжелѣе, нежели положеніе плательщиковъ подушнаго сбора. Во всякомъ случаѣ, укрытіе вольное или невольное почти всегда отзывалось на дальнѣйшей судьбѣ каждаго. Если укрытіе не было

вызвано самими сельскими властями, эти послѣднія изъ боязни навлечь на себя непріятности, старались избавиться отъ утаившагося и просто выгоняли его иногда, осуждая на скитанія. Одинъ крестьянинъ Ростовскаго у. во время подушной переписи былъ „въ отлучкѣ въ Петербургѣ на государевой работѣ". Прописаннаго такимъ образомъ односельчанина, по возвращеніи его въ деревню „держать не стали, а выбили вонъ староста и крестьяне". Крестьянинъ калужской вотчины Владимірскаго Рождественскаго монастыря „былъ отпущенъ кормиться" во время подушной переписи и потому, кажется, не вписанъ въ нее; по прибытіи его домой „сотникъ и крестьяне", такъ же, какъ и въ только что приведенномъ случаѣ, „держать его не стали, выбили вонъ изъ села". Бѣглый помѣщичій крестьянинъ Поляковъ, былъ укрытъ въ перепись старостой вотчины боярина А. С. Шеина, с. Карлинскаго Симбирскаго у., а послѣ тотъ же староста выслалъ его вонъ.

Если укрытаго тяглеца и не высылали односельчане изъ боязни нажить съ нимъ бѣды, то самъ утаившійся нерѣдко приходилъ къ мысли, что ему лучше и безопаснѣе добровольно отправиться странствовать, нежели оставаться на прежнемъ мѣстѣ. Ясашный крещеный мордвинъ Шацкаго у. Родіонъ Лысый, укрытый отъ переписи старостой, жилъ послѣ переписи дома и все таки позднѣе бѣжалъ въ Самару. Тоже было съ помѣщичьимъ крестьяниномъ Нижегородскаго у. Ст. Пахомовымъ. Сначала онъ былъ укрытъ старостой своего села, а нѣкоторое время спустя бѣжалъ въ Самару. Закончу однимъ характернымъ случаемъ: дворцовый крестьянинъ Суздальскаго у. с. Лопатницъ, Андрей Рукавишниковъ, проживши дома до старости, былъ въ свое время укрытъ отъ переписи „понеже былъ дряхлъ" и вотъ эта дряхлость не остановила его побѣга чуть ли не на восьмомъ десяткѣ лѣтъ отъ роду.

Если не внесенные въ подушный окладъ въ концѣ концовъ не выдерживали и бѣжали съ привычныхъ мѣстъ, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Положеніе утаившагося добровольно было тяжкимъ; положеніе укрытаго другими было еще хуже; стоило сказать слово, сдѣлать заявленіе, донести, и прописной крестьянинъ попадалъ въ критическое положеніе. Сказки бѣглецовъ пестрятъ указаніями, что такой то жилъ «завѣдомо, что безъ пашпорту», «завѣдомо что укрывающійся» и т. д. Это слово „завѣдомо", такъ часто повторяющееся въ сказкахъ, приподнимаетъ завѣсу тяжелой драмы. Знать, что данное лицо не внесено въ подушный окладъ, что оно скрывается, значило пріобрѣсти надъ этимъ лицомъ власть, которой можно было пользоваться почти безгранично. Такъ оно въ дѣйствительности, повидимому, и было. Всѣ эти сотники, старосты, посадскіе люди, духовенство и наконецъ воеводы, принимая бѣглыхъ и укрывая отъ переписи темныхъ людей, испытывавшихъ передъ переписью безсознательный паническій страхъ, получали въ свои руки даровой трудъ, батраковъ, рабовъ, которыхъ держали въ повиновеніи угрозой выдачи или доноса. Эксплуатація утаенныхъ отъ переписи была очень удобной и почти безопасной, и, можно думать, она была

очень распространена особенно въ Поволжьѣ съ его еще не вполнѣ установившимся, не вполнѣ осѣвшимъ населеніемъ. Когда угрожала опасность, что власти накроютъ укрываемыхъ бѣглыхъ и безпаспортныхъ, то всегда можно было легко переправить ихъ въ безопасное, далекое отъ властей мѣсто. А что могъ сдѣлать самъ безпаспортный противъ эксплуатаціи его укрывателями? Ничего; поэтому онъ или мирился со своимъ положеніемъ,—такъ и было съ наименѣе энергичными, со слабыми и усталыми,—или же искалъ спасенія въ единственномъ средствѣ, которое ему оставалось—въ новомъ, дальнѣйшемъ бѣгствѣ. Въ 30-хъ годахъ для наиболѣе смѣлыхъ изъ бѣглецовъ судьба открыла выходъ изъ невыносимаго положенія. Травимый звѣрь нашелъ, наконецъ, берлогу, гдѣ могъ спастись отъ опасностей. Указы 1736 г. разрѣшали бѣглецовъ всякаго рода и лицъ, не внесенныхъ въ подушный окладъ, верстать въ казаки пограничныхъ крѣпостей Оренбургскаго края. Правда, указами могли воспользоваться только люди съ энергіей и хорошимъ физическимъ здоровьемъ, самая служба на пограничной линіи была тяжела, но она давала легальное положеніе людямъ, давно его потерявшимъ, и это было для многихъ желаннымъ концомъ долгихъ страданій и скитальческой жизни. Въ огромномъ большинствѣ сказокъ мы находимъ указанія, что бѣглые являлись въ Оренбургскую коммисію „услышавъ милостивые указы“. Добровольная явка и просьба поверстать въ казаки на основаніи „милостивыхъ указовъ“—явленіе преобладающее, и это не должно насъ удивлять, ибо для бѣглаго быть поверстаннымъ въ казаки значило пріобрѣсти вновь спокойствіе и безопасность которыхъ онъ былъ давно лишенъ.

IV.

Среди бѣглыхъ, поверстанныхъ въ казаки Оренбургскихъ крѣпостей, есть еще двѣ отдѣльныя группы, условія появленія которыхъ на восточной границѣ носятъ нѣсколько особый характеръ,—это выходцы изъ Западной Руси и Польши и Малороссы.

Число непосредственныхъ выходцевъ изъ Рѣчи Посполитой очень не велико. Лишь въ рѣдкихъ случахъ выходецъ изъ сосѣдней западной державы заходилъ такъ далеко; но среди уроженцевъ Поволжья попадаются иногда люди, которыхъ отцы и дѣды вышли изъ-за Литовскаго рубежа; о происхожденіи ихъ оттуда еще помнили въ 1740 году. Фактически это обстоятельство нѣсколько усиливаетъ количество выходцевъ изъ Литвы и Польши въ Оренбургскихъ крѣпостяхъ. Причина выхода изъ Рѣчи Посполитой въ Имперію—большею частью побѣгъ. Попадаются иногда довольно сложныя одиссеи вродѣ слѣдующей: казакъ Сорочинской крѣпости Савелій Ивановъ Поляковъ (всѣ выходцы изъ-за западной границы, даже во второмъ и третьемъ поколѣніяхъ, непремѣнно «Поляковы»), 75 лѣтъ „польской нацыи“; родина его—Вильна, откуда отецъ «снесъ» его 6 мѣсяцевъ отъ роду въ Пензенскій уѣздъ къ помѣ-

щику Переносову, гдѣ Савелій жилъ 57 лѣтъ; въ подушный окладъ онъ не внесенъ «укрывательствомъ помѣщика», что и было вѣроятно причиной ухода его сначала въ Симбирскій уѣздъ, а потомъ, въ 1736 году въ Самару. Савелій Поляковъ былъ «снесенъ» отпомъ около 1665 года, т. е. еще до Андрусовскаго перемирія; и онъ и другіе Поляковы и всѣ люди, называвшіе себя «польской націи», хотя изъ Польши вышли ихъ отцы и дѣды, являются пережитками времени войнъ царя Алексѣя, когда много литовско-польскихъ подданныхъ волею и неволею очутились въ восточныхъ областяхъ Московскаго государства.

Единицами выходцы изъ Малороссіи встрѣчаются почти во всѣхъ крѣпостяхъ; лишь въ Илецкой крѣпости находимъ мы компактную группу изъ 165 черкасъ. Эта группа даетъ возможность лучше всего ознакомиться съ причинами ихъ выхода съ родины и появленія ихъ на Оренбургской пограничной линіи. Изъ 165 черкасъ 89 были вывезены или явились своей волею въ с. Чардымъ, Пензенскую вотчину кн. Д. М. Голицына, бывшаго, какъ извѣстно, долгое время Кіевскимъ губернаторомъ; 49 чел. при сходныхъ условіяхъ попали въ Тамбовскія вотчины Меншикова с. Алабуху и с. Ржевку; 22 такимъ же образомъ поселились въ с. Перевѣсенкѣ, Керенскомъ имѣніи генерала Гр. Пет. Чернышова. Всѣ эти малороссы были выведены изъ названныхъ имѣній ген.-поручикомъ Карамзинымъ по указу изъ дворцовой канцеляріи и отправлены въ Илецкую крѣпость. Мнѣ не удалось выяснить, какую въ точности миссію имѣлъ ген.-пор. Карамзинъ, но возможно, что выселеніе захожихъ малороссовъ стоитъ въ связи съ другими мѣрами, принимавшимися въ то время для удаленія Малороссовъ изъ Великорусскихъ областей [1]). Остальные нѣсколько лицъ попали въ Илецкую крѣпость сами и здѣсь добровольно записались въ казаки. Изъ нихъ двое долгое время «торговали по Мордвѣ табакомъ»; одинъ „посыланъ на службу въ Низовый корпусъ и послѣ той службы пришелъ съ Яицкими казаками въ Илекъ“, одинъ «сошелъ на Донъ волею своею», оттуда отправился въ Астрахань „для торгу“ и жилъ здѣсь полгода; потомъ съ купцами побывалъ въ г. Гурьевѣ, и наконецъ, добровольно пришелъ въ Илецкій городокъ. Въ Илецкихъ Черкасахъ мы, слѣдовательно, встрѣчаемъ людей, которые въ отдѣльныхъ случаяхъ являлись въ Поволжье для торговыхъ цѣлей, но здѣсь какъ истые казаки, съ большой легкостью превращались въ защитниковъ пограничной линіи. Въ большинствѣ же случаевъ, это были люди, выведенные изъ Малороссіи крупными сановниками въ свои великорусскія имѣнія и отсюда переведенные на Оренбургскую линію распоряженіями правительства.

---

[1]) Сравн. напр. указъ 3 марта 1740, запрещающій малорусскимъ выходцамъ жить на Дону. П. С. З, XI, № 8025.

Данныя о составѣ и происхожденіи бѣглыхъ, поверстанныхъ въ казаки въ крѣпостяхъ Оренбургскаго края въ 1740 году.

Уѣзды и города.	КРЕСТЬЯНЕ.			Слободск. солдат.	Посадскіе люди.	Казач. слободъ.	Ясашн. инородц.	Выход. изъ Литв.	ИТОГО.
	Дворцовые.	Монастырск.	Помѣщичьи.						
Алатырскій	63	25	12	1	1	—	—	—	102
Приг. Алексѣевскъ .	—	1	—	—	2	1	—	—	4
г. Аргашъ	—	—	—	1	—	—	—	—	1
Арзамасскій.	48	19	11	—	1	—	—	—	79
Астраханскій	1	—	—	—	—	—	3	—	4
Балахнинскій	19	—	—	—	2	—	—	—	21
г. Билярскъ	1	—	1	1	—	—	—		3
г. Борзна	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Борисоглѣбскій . . .	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Бѣлозерскій	—	7	—	—	—	—	—	—	7
г. Быховъ	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Важскій	3	—	—	—	—	—	—	—	3
г. Вильна	—	—	—	—	—	—	—	2	2
Владимірскій	28	23	6	—	—	—	—	—	57
Вологодскій	10	4	3	—	—	—	—	—	17
Воронежскій	5	—	—	—	—	—	—	—	5
Вязниковскій	5	—	—	—	1	—	—	—	6
Галицкій.	2	4	—	—	2	—	—	—	8
Гороховецкій	8	3	—	—	1	—	—	—	12
Дмитровскій.	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Донское войско. . . .	—	—	—	—	—	47	—	—	47
Елабужскій	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Елатемскій.	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Елецкій	4	—	—	1	—	—	—	—	5
Звенигородскій . . .	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Инсарскій.	9	—	—	2	—	—	—	—	11
Кадомскій.	5	1	—	—	—	—	—	—	6

Уѣзды и города.	КРЕСТЬЯНЕ.			Слободск. солдат.	Посадскіе люди.	Казач. слобод.	Ясашн. инородц.	Выход. изъ Литв.	ИТОГО.
	Дворцовые.	Монастырск.	Помѣщичьи.						
Казанскій	67	5	7	2	1	—	23	—	105
Кайгородскій	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Калмыцкая орда . . .	—	—	—	—	—	—	8	—	8
Калужскій	2	—	—	—	—	—	—	—	2
Каргопольскій	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Карсунскій	1	—	—	—	—	1	—	—	2
Касимовскій	14	1	—	—	1	—	—	—	16
Кашинскій	2	—	3	—	1	—	—	—	6
Каширскій	—	1	2	—	—	—	—	—	3
Пригородъ Кашкуръ.	—	—	—	6	—	—	—	—	6
Керенскій	15	5	2	2	—	—	—	—	24
Кинешемскій	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Козловскій	1	—	—	1	—	—	—	—	2
Коломенскій	6	—	3	—	—	—	—	—	9
Костромской	17	16	4	—	1	—	—	—	38
г. Котельва	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Курмышскій	2	2	—	—	—	—	1	—	5
Кунгурскій	4	—	—	—	—	—	—	—	4
Ливенскій	1	2	—	—	—	—	—	—	3
Ломовскій	9	—	—	4	—	1	—	—	14
Луховскій	1	5	—	—	—	—	—	—	6
приг. Малмыжъ. . .	—	—	—	1	—	—	—	—	1
Михайловскій	1	—	1	—	1	1	—	—	4
приг. Мокшанъ. . . .	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Московскій	12	3	3	1	1	2	—	—	22
Муромскій	10	20	6	—	3	—	—	—	39
Наровчатскій	3	—	—	2	—	—	—	—	5
Нижегородскій	77	52	18	4	—	1	—	—	152
Новгородскій	4	—	1	—	—	—	—	—	5

Уѣзды и города.	КРЕСТЬЯНЕ.			Свобод солдат.	Посадскіе люди.	Казач. слободск.	Ясашн. инородц.	Выход. изъ Латв.	ИТОГО.
	Дворцовые.	Монастырск.	Помѣщичьи.						
г. Нѣжинъ.	3	—	—	—	—	—	—	—	3
Олонецкій	5	—	—	—	—	—	—	—	5
г. Островскъ.	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Пензенскій	72	7	15	3	—	1	—	—	98
Переясл. Залѣсскій.	5	10	3	—	—	—	—	—	18
Переясл. Рязанскій.	9	6	—	—	1	—	—	—	16
Пермскій.	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Петербургскій. . . .	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Петровскій (Сарат.) .	3	—	—	8	—	—	—	—	11
Полоцкій.	6	—	—	—	—	—	—	1	1
ван. Починковская .	9	—	—	—	—	—	—	—	9
Пошехонскій.	13	6	—	—	—	—	—	—	19
Пронскій.	4	3	—	—	—	—	—	—	6
Псковскій	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Ревельскій.	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Романовскій	3	—	—	—	—	2	—	—	5
Ростовскій	6	7	1	—	—	—	—	—	14
Рыльскій.	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Ряжскій	—	3	—	—	—	—	—	—	3
г. Сакмарскъ	—	—	—	—	—	2	—	—	2
Самарскій	52	3	1	—	1	5	—	1	63
г. Санчурскъ	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Сапожковскій	1	—	—	—	1	—	—	—	2
Саранскій	35	3	8	12	—	—	—	—	58
Саратовскій	10	1	—	1	—	—	—	—	12
Свіяжскій	7	1	1	—	—	—	5	—	14
Сибирская губернія.	8	—	—	—	—	—	—	—	8
Симбирскій	133	21	28	61	2	6	6	—	257
Скопинскій.	9	—	—	—	—	—	—	—	9

Уѣзды и города.	КРЕСТЬЯНЕ.			Слобод. солдат.	Посадскіе людп.	Казач. слободъ.	Ясашн. инородц.	Выход. изъ Литв.	ИТОГО.
	Дворцовые.	Монастырск.	Помѣщичьи.						
Смоленскій	—	—	2	—	—	—	—	3	5
г. Столбцы	—	—	—	—	—	—	—	1	1
г. Судиславль	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Суздальскій	27	33	8	1	—	—	—	—	69
г. Сумы	1	—	1	—	—	—	—	—	2
Сызранскій	6	—	1	10	—	—	—	—	17
Тамбовскій	11	2	—	—	—	—	—	—	13
Тверской	1	—	—	—	—	—	—	—	1
г. Телиховъ	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Темниковскій	4	—	—	—	—	—	—	—	4
Тетюшскій	2	—	—	—	—	—	—	—	2
Тобольскій	1	—	—	—	—	—	—	—	1
г. Торунь	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Тотемскій	2	—	—	—	—	—	—	—	2
Троицкій	3	—	—	—	—	—	—	—	3
Тульскій	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Углицкій	4	1	—	—	—	—	—	—	5
Унженскій	1	1	—	—	—	—	—	—	2
В.-Устюжскій	—	3	—	—	—	—	—	—	3
Устюженскій	3	1	—	1	—	—	—	—	5
Уфимскій	12	—	1	9	1	6	42	—	71
г. Харьковъ	2	1	—	—	—	—	—	—	3
Хлыновскій	2	1	—	—	—	—	—	—	3
г. Царицынъ	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Чебоксарскій	9	—	1	—	—	—	—	—	10
Шацкій	8	8	—	—	1	—	—	—	17
Юрьевецкій	6	—	—	—	—	—	—	—	6
Юрьевопольскій	5	1	—	—	—	—	—	—	6
Ядринскій	—	—	1	—	—	—	—	—	1

Уѣзды и города.	КРЕСТЬЯНЕ. Дворцовые.	Монастырск.	Помѣщичьи.	Слободъ солдат.	Посадскіе люди.	Казач. слободъ.	Ясашн. инородц.	Выход. изъ Литв.	ИТОГО.
г. Яикъ	2	—	—	—	—	102	1	—	105
Яранскій.	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Ярославскій	9	4	3	—	—	—	—	—	16
Изюмскій полкъ . .	—	—	—	—	—	28	—	—	28
Ахтырскій п.	—	—	—	—	—	10	—	—	10
Сумскій п.	—	—	—	—	—	25	—	—	25
Рыбенскій п.	—	—	—	—	—	55	—	—	55
Харьковскій п. . . .	—	—	—	—	—	16	—	—	16
Нѣжинскій п.	—	—	—	—	—	2	—	—	2
Полтавскій п.	—	—	—	—	—	26	—	—	26
Сурскій п.	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Глуховскій п.	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Лубенскій п.	—	—	—	—	—	2	—	—	2
г. Рыковъ.	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Переяславскій п. . .	—	—	—	—	—	4	—	—	4
Черневскій п. . . .	—	—	—	—	—	1	—	—	1
г. Прилуки.	—	—	—	—	—	1	—	—	1
г. Ромны.	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Стародубскій п. . . .	—	—	—	—	—	2	—	—	2
г. Погаръ	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Гадяцкій п.	—	—	—	—	—	6	—	—	6
Миргородскій п. . . .	—	—	—	—	—	2	—	—	2
Общій итогъ.	982	327	159	135	28	366	89	10	2096

Членъ-Соревнователь **Ю. В. Готье.**